

"Все равно не ходи. Я попрошу Шао Хуая забрать тебя. Он сейчас в безопасности со мной, так что не паникуй, как в прошлый раз", - сказал Янь Бэйчэн. Он явно помнил, как Линь Чу в прошлый раз ходил в оцепенении, что привело к ссоре.

Тогда Янь Бэйчэн говорил с настойчивостью и строгостью, потому что беспокоился за нее. Если бы она повторила ту же ошибку, он бы очень рассердился.

Возможно, Линь Чу была близка к родам, но она постепенно возвращалась к тому состоянию, в котором была до беременности. Теперь, когда она думала об этом, она не могла поверить, что человек, который постоянно закатывал эмоциональные истерики, действительно был ею.

Линь Чу не рассердилась на строгие слова Янь Бэйчэна, так как знала, что он просто беспокоится. Кроме того, после того, что случилось в прошлый раз, Линь Чу усвоила урок и не собиралась повторять ту же ошибку.

"Не волнуйся, я буду ждать здесь, пока Шао Хуай заберет меня. Я никуда не уйду", - пообещала Линь Чу.

Янь Бэйчэн положил трубку только после того, как она пообещала, но он все равно не мог не волноваться.

Выслушав разговор Линь Чу по телефону, Чжэн Юньтун сказал: "Я буду сопровождать тебя, пока ты ждешь. Не волнуйтесь, я уйду после того, как вы сядете в машину".

Это был обеденный перерыв, поэтому им не нужно было спешить, чтобы сразу же вернуться в офис.

Линь Чу улыбнулся и согласился. Затем они оба направились в кафе.

Через пять минут Линь Чу увидела, что появилась машина Шао Хуая. Она попрощалась с Чжэн Юньтуном и села в машину.

Когда она приехала в Янь Хуэй и вошла в офис, то увидела Мо Цзиньси, сидящую на диване. На журнальном столике перед ним лежала еда из Макдональдса на вынос.

Мо Цзиньси все еще был одет в форму Академии Цзися, в руке он держал недоеденный бургер.

Увидев Линь Чу, Мо Цзиньси тут же отложил бургер, слез с дивана и радостно побежал к ней: "Чу Чу!".

Линь Чу всегда обожал Мо Цзиньси, но в этот раз она смотрела на него мрачно. На ее лице появилось строгое выражение, когда она смотрела на него.

Маленькое тело Мо Цзиньси слегка дрожало, он слабо опустил голову, и Линь Чу мог видеть только его темные волосы.

"Разве у тебя нет занятий? Неужели все твои дневные занятия отменили из-за каникул?" спросила Линь Чу, поджав губы.

Мо Цзиньси резко вдохнула. "Нет никаких каникул".

"А твои бабушка, дедушка и дядя знают, что ты здесь?" спросила Линь Чу, понизив голос.

Плечи Мо Цзиньси задрожали, и он почувствовал себя еще более виноватым. Он тихо сказал: "Они... Они не знают".

"Значит, ты улизнул из школы сегодня днем? Ты планируешь вернуться в класс позже?" Линь Чу не села. Она стояла на месте, а Мо Цзиньси сделала то же самое. Она говорила очень строго, задавая ему вопросы.

Линь Чу всегда разговаривал с Мо Цзиньси мягко, и она никогда не обращалась к нему так.

Поэтому Мо Цзиньси немного испугался строгого тона Линь Чу.

"I..." Мо Цзиньси попятился назад. Судя по времени, которое ушло на дорогу в Янь Хуэй из Академии Цзися, он не успеет на первый урок после обеда, если будет возвращаться обратно в школу.

Первым уроком после обеда была стрельба из лука. Однако это была программа начальной школы, а после поступления в среднюю школу стрельба из лука была заменена на стрельбу из пистолета.

Поэтому Мо Цзиньси решил, что пропустить одно занятие по стрельбе из лука не имеет большого значения.

Линь Чу понял, о чем он думает, и мрачно спросил: "Цзиньси, когда ты начал учиться прогуливать? Когда ты была в детском доме, и условия жизни были не очень хорошими, ты не могла учиться в такой хорошей школе, только в обычной начальной школе. Тогда ты серьезно относилась к учебе и никогда не заставляла взрослых волноваться.

Но теперь, когда твои условия жизни значительно улучшились, и семья Мо предоставляет тебе все возможности, устраивая тебя в такую хорошую школу, ты решила прогуливать?"

Линь Чу знал, что Мо Цзиньси не поступила бы так без веской причины, но, несмотря на это, она все равно была расстроена. Неважно, какая была причина, он не должен был прогуливать уроки!

Мо Цзиньси опустил голову, из его глаз начали падать капли слез. Его маленькие ножки неуверенно шаркали по полу, когда он отвечал: "Я... я хотел увидеть старого директора, а также моих братьев и сестер. Я уже несколько месяцев сижу дома, но бабушка отказывается везти меня к ним. Дедушка обещал мне, что если я буду хорошо учиться в школе, то они с дядей привезут меня туда в гости, даже если бабушка откажется".

Я уже хорошо справляюсь с домашним заданием". Учебники Академии Джиксия могут отличаться от учебников моей предыдущей школы, и программа может быть не такой же, но мне удалось наверстать упущенное. Я даже старался изо всех сил и догнал те классы, которые никогда не посещал в своей предыдущей школе, и теперь я наравне со всеми. Я хорошо выполнял все домашние задания. Каким бы трудным оно ни было, я справился с ним", - сказал Мо Цзиньси. Он был немного расстроен этим вопросом.

Линь Чу знал, что Академия Цзися отличалась от обычных школ. Было много школ, в которых практиковалась такая форма обучения, при которой выкрикивались лозунги о всестороннем развитии, но эти лозунги были не более чем пустой болтовней. В конце концов, школы все равно должны были отдавать приоритет обучению. Вполне нормально, если ученики первого и второго классов не уделяют слишком много внимания образованию, поскольку у них не так много домашних заданий. Однако в третьем и последующих классах больше внимания

уделялось культурным занятиям* [ТН: занятия, помогающие ученикам догнать учебный план или улучшить свои результаты, уделяя внимание саморазвитию].

Это было особенно актуально, когда ученик достигал шестого стандарта, порога для поступления в среднюю школу. К тому времени школы почти исключительно оперировали системами, связанными с контрольными работами. Даже если в расписании уроков выделялось время для более разносторонних занятий, большинство учителей вместо этого использовали эти занятия для преподавания важных предметов и дополнительных занятий с учениками. В конце концов, результаты экзаменов отражали все в школе.

Что отличало Академию Цзися, так это то, что школа была нацелена на всестороннее развитие. Здесь учитывалось все: от уроков культуры до физического и даже умственного развития ученика. Помимо обычной школьной программы, в которую входили уроки культуры, были также верховая езда, стрельба из лука, карате, тхэквондо и китайский кикбоксинг - все эти предметы были направлены на физическое развитие учеников. Ученикам нужно было выбрать два варианта из предложенных, и Мо Цзиньси выбрал стрельбу из лука и тхэквондо.

Помимо этих занятий, ученики также проходили опыт похода в дикой природе, где им нужно было самостоятельно готовить еду, одежду, жилье и транспорт. После этого студентам выдавались определенные предметы первой необходимости, и они должны были сами понять, как развести огонь или приготовить пищу. Также проводились импровизированные учения на случай стихийных бедствий, включая пожар и землетрясение. Это позволяло учащимся подготовиться к возможности возникновения стихийных бедствий и отработать навыки выживания в случае их возникновения.

Даже класс культуры отличался от обычных школ, а также отличалась и программа обучения. Однако, как ни странно, когда ученики переходили в старшую школу и им нужно было сдавать экзамены, они без проблем справлялись с экзаменационными вопросами. Они ничем не отличались от учеников обычных школ, которые рано просыпались и поздно ложились спать, чтобы погрузиться всем своим существом в уроки культуры.

Как будто они бежали по разным дорогам, но все же смогли встретиться на одном перекрестке, прежде чем отправиться по длинной, одинокой дороге вперед.

Для Мо Цзиньси, который только что сменил обстановку, было непросто адаптироваться к новому окружению. При таком раскладе общение с одноклассниками волновало его меньше всего.

Янь Нинбай учился с ним в одном классе, и он следил за тем, чтобы Мо Цзиньси не бойкотировали. Что касается самого Мо Цзиньси, то он был первым внуком семьи Мо, что давало ему право влиять на одноклассников. Поэтому никто не пытался бойкотировать его, как это делали его бывшие одноклассники, и не говорил ему ничего плохого.

Когда Мо Цзиньси только перевелся, его больше всего напрягала школьная работа, хотя с классом культуры у него не было никаких проблем. Несмотря на то, что учебники были разные, и путь обучения был не одинаковым, Мо Цзиньси справлялся, потому что он был прилежным мальчиком и находил время для самостоятельного изучения уроков. На самом деле, именно на факультативных занятиях он не успевал. Когда он впервые участвовал в походе на природе, то случайно попадал во множество забавных ситуаций.

Однако Мо Цзиньси помнил обещание начальника полиции Мо. Если он хорошо выполнит все домашние задания, начальник полиции Мо будет брать его с собой в приют, когда у него будет

свободный день, при условии, что Мо Цзиньси не позволит этому повлиять на его учебу. Именно поэтому Мо Цзиньси так много работал. Даже если у него не было прочной основы, он хотел догнать своих одноклассников.

В это время он никому не говорил о приюте, и Мо Цзиньси полностью сосредоточился на учебе. Когда он наконец догнал своих одноклассников, он попросил Лян Сюлиня отвезти его в приют, но Лян Сюлинь отказался.

Мо Цзиньси сжал руки в маленькие кулачки и вытер слезы на лице тыльной стороной ладони.

"Но... Но... Я так старалась, чтобы успеть за всеми уроками в Академии Джиксия, и делала их очень хорошо. Тем не менее, бабушка не разрешила мне посещать приют. Дедушка и дядя работают каждый день, и им почти не удается отдохнуть, даже в выходные. Дядя живет рядом с полицейским участком, поэтому прошло уже много недель с тех пор, как он в последний раз приходил домой, а дедушка приходит домой очень поздно, что не очень хорошо для меня, так как бабушка следит за тем, чтобы я ложился спать рано. Дедушка никогда не приходит домой раньше, чем я ложусь спать, а когда я просыпаюсь утром, дедушка уже ушел на работу. Большую часть времени у меня даже нет возможности поговорить с дедушкой".

Чем больше Мо Цзиньси говорил об этом, тем больше он расстраивался. Он не мог сдержать слез. Он закрыл глаза руками и оставил все как есть. Он очень громко всхлипывал.

"Я скучаю по старому директору, скучаю по Ши Тоу и Тянь Тяню. Я рассказал об этом бабушке и даже отдал ей свои последние результаты, но бабушка просто не разрешила мне навещать приют и не позволила поддерживать контакт с Ши Тоу и Тянь Тянь. Всклип, всклип, всклип! Бабушка сказала... Бабушка сказала, что я теперь ребенок, у которого есть дом, и что я не могу продолжать думать о детском доме. Она не хочет, чтобы я часто с ними общалась, так как они... они были детьми, у которых не было хорошего воспитания, и я теперь отличаюсь от них. Это значит, что в будущем мы только отдалимся друг от друга. Она сказала, что мы из двух разных миров, и что даже если сейчас мы дружны, наша дружба изменится, когда мы вырастем. Она сказала мне, что Ши Тоу и Тянь Тянь воспользуются моим статусом и дружбой, и попытаются забрать у меня то, что им не принадлежит", - Мо Цзиньси плакал так сильно, что задыхался между фразами.

Мо Цзиньси был умным мальчиком и обладал хорошей памятью. Когда он делал упражнения дома, то обычно все получалось с первой попытки, иначе он не смог бы так быстро справиться со школьными заданиями Академии Цзися.

Именно поэтому он слово в слово запомнил все, что сказала ему Лян Сюлин.

"Бабушка сказала, что наш статус теперь разный, а это значит, что в будущем мы будем идти разными дорогами. Наш жизненный опыт тоже будет разным, и мы постепенно исчерпаем запас слов друг для друга. Когда я вырасту, я буду таким же, как дедушка и дядя, а Ши Тоу и Тянь Тянь будут обычными людьми", - Мо Цзиньси заплакал еще сильнее, повторив слова Лян Сюлин. Ему было очень грустно, и он недоумевал, почему бабушка говорит такие плохие вещи о его друзьях.

Может быть, он и молод, но он понимал, что она имела в виду.

"Бабушка сказала... Бабушка сказала, что если мне действительно плохо в детском доме, то мы просто жертвуем им больше денег, но я больше не могу с ними играть. Бабушка хочет, чтобы я больше времени проводила с Нинбай и другими одноклассниками в школе, потому что они имеют такой же статус, как и я. Когда я вырасту, эти друзья станут тем кругом общения,

который я буду часто посещать, и они будут моими главными друзьями, поэтому я не смогу проводить время с кругом общих друзей, таких как Ши Тоу и Тянь Тянь. Но... Но Нинбай - мой хороший друг, как и Ши Тоу и Тянь Тянь. Я не понимаю, в чем разница. Они мои хорошие друзья, и для меня это их статус. Должен ли я... Должен ли я размещать своих друзей на разных уровнях? Когда я был ребенком без дома и остался в детском доме, Нинбай никогда не отворачивался от меня, и семья Нинбая никогда не мешала нам дружить. Он всегда искал меня и в детском доме".

Мо Цзиньси плакал и кричал, пока говорил все это. Слезы и слюна капали с края его рта, смешиваясь с соплями. Его слова путались, потому что он был эмоционален, но Линь Чу все равно понял, что он имел в виду.

"Если бы семья Нинбая была такой же, как бабушка, и им не нравилось бы мое происхождение, и они не разрешили бы Нинбаю играть со мной, то я не стал бы дружить с Нинбаем.

Если бы это случилось, то мне не с кем было бы играть в Академии Джиксия. Так я и сказала бабушке, но бабушка все равно не разрешила мне навещать ее. Теперь я знаю, что бабушка не планировала разрешать мне поддерживать контакт со старым директором и остальными, когда забирала меня домой. Она никогда не хотела, чтобы я когда-либо снова посетил приют", - продолжал выкрикивать Мо Цзиньси, безостановочно всхлипывая.

"Но это неправильно! В детском доме меня воспитывали. Если бы не старый директор, как бы бабушка вообще нашла меня? Я тоже говорил бабушке об этом, но она сказала, что нет, значит нет", - сказал Мо Цзиньси.

Лян Сюлин раздражали постоянные просьбы Мо Цзиньси. Она действительно не хотела, чтобы Мо Цзиньси поддерживала связь с кем-либо в детском доме, и не хотела, чтобы между ними была хоть малейшая связь.

Начальник полиции Мо и Мо Цзиншэн были постоянно заняты работой, и у них не было времени уделять много внимания тому, что происходило дома. Более того, поскольку их постоянно не было рядом, Мо Цзиньси было трудно их увидеть. Поэтому начальнику полиции Мо было трудно сдержать свое обещание, так как он мог узнать об успехах Мо Цзиньси только от Лян Сюлин.

Если бы так продолжалось и дальше, Мо Цзиньси, возможно, никогда не смогла бы посетить детский дом, поэтому он взял на себя инициативу и рассказал об этом Лян Сюлин.

Поначалу Лян Сюлин придумывала отговорки, мол, сегодня она занята, завтра есть дела, послезавтра ей нужно посетить чей-то дом, или нужно привести Цзиньси в гости к этому человеку, или отвести его куда-то.

Она полностью заполнила его расписание, так что на посещение приюта оставалось совсем немного времени.

Тем не менее, Мо Цзиньси был послушным мальчиком и знал, что не будет делать этого, если он будет заставлять его, когда есть так много других дел. Поэтому, как хороший мальчик, он ждал, когда Лян Сюлин освободится, чтобы отвезти его в приют.

Когда он сильно скучал по старой директрисе, он использовал телефон, который дал ему начальник полиции Мо, чтобы позвонить ей.

Лян Сюлин совсем не понравилась идея Мо Цзиньси связаться с детским домом. Она знала, что Мо Цзиньси тайно звонил им, но так как телефон был подарком начальника полиции Мо, она не могла просто конфисковать его. Кроме того, телефон нужен ему, чтобы поддерживать связь с семьей во время учебы в школе. В Академии Цзися у каждого студента был телефон, и это не было чем-то необычным для них, чтобы всегда иметь его при себе; некоторые старшеклассники даже использовали телефоны, чтобы следить за биржей. На самом деле, было бы необычно, если бы у студентов не было при себе телефона.

Мо Цзиньси пришел в школу в середине учебного года, и ни для кого не было секретом, что он вырос в детском доме. Лян Сюлин беспокоилась, что одноклассники будут смотреть на него свысока из-за этого, поэтому она постаралась, чтобы повседневные нужды Мо Цзиньси, такие как одежда, еда и канцелярские принадлежности, были на одном уровне с тем, чем пользуются остальные. Именно поэтому она никогда не могла конфисковать его телефон.

Вместо этого Лян Сюлин прибегала к появлению каждый раз, когда узнавала, что Мо Цзиньси звонит в приют. Тогда она торопила Мо Цзиньси, чтобы он что-нибудь сделал. Иногда она просила его съесть немного фруктов, а иногда торопила его принять ванну или даже лечь спать. В общем, она делала все, чтобы отвлечь его от разговора.

Лян Сюлин старалась поторопить его достаточно громко, чтобы старый директор услышал ее на другом конце телефона. Так как директор не хотела беспокоить Мо Цзиньси, она быстро попросила его повесить трубку.

Мо Цзиньси не придавал бы этому значения, если бы это случилось один или два раза, но это происходило уже так часто. Каждый раз, когда он звонил, повторялся один и тот же сценарий, и вскоре он начал понимать, что Лян Сюлин делает это специально.

Поэтому позже Мо Цзиньси стал звонить тайно.

Пока он пробирался по городу, чтобы найти время для звонков, Мо Цзиньси начал размышлять о своей ситуации. Чем больше он думал об этом, тем больше понимал, что постоянные заявления Лян Сюлин о том, что у нее есть дела и что у нее нет времени привезти его в приют, были просто отговорками. Таким образом, Мо Цзиньси проверил ее еще несколько раз и пришел к выводу, что его гипотеза верна.

Мо Цзиньси был немного расстроен этим, так как не понимал, почему бабушка запрещает ему посещать детский дом. В конце концов, он же не собирался оставаться там и отказываться от дома, это было бы просто как посещение дома родственника. Даже если он не мог навещать их каждую неделю, если у него было время и он мог навещать их часто, что в этом плохого?

Старая директриса всегда хорошо заботилась о нем и относилась к нему как к собственному внуку. Однако детям, живущим в других детских домах, не так повезло. Им просто повезло встретить такого доброго человека, как старая директриса.

Он всегда надеялся, что старая директриса сможет продержаться. Он знал, что она уже очень стара, но все равно продолжал надеяться, что старая директриса проживет долгую жизнь. Он хотел, чтобы она видела, как он растет, как он начинает работать и зарабатывать себе на жизнь. Затем он хотел заботиться о старой директрисе и быть сыном, чтобы ей больше ни о чем не приходилось беспокоиться.

Мо Цзиньси был молод, но он хорошо знал, что время не ждет человека. К тому времени, когда он сможет позаботиться о старой директрисе, ее уже не будет рядом. В свободное время он

читал много книг и усвоил концепцию того, что время никого не ждет, и, поняв смысл фразы, он постарался запомнить эти слова.

Поэтому он не хотел ждать, пока вырастет и сможет сам о себе позаботиться, прежде чем проявлять сыновнюю заботу о старой директрисе. Когда это время наконец наступит, ее уже не будет в живых.

Поэтому, несмотря на то, что он жил в семье Мо и был предан бабушке и дедушке, он никогда не забывал старую директрису. Он по-прежнему хотел часто навещать ее.

Он знал, что старая директриса не требовала от них многого. Все, чего она хотела, это чтобы у всех детей была хорошая жизнь, и если она видела, что они счастливы, то была счастлива и она.

Кроме того, он не хотел, чтобы старая директриса думала, что он забыл о детском доме только потому, что нашел свою богатую семью. Он не был бессердечным человеком.

Поэтому Мо Цзинси начал серьезно просить Лян Сюлиня отвезти его в детский дом.

Лян Сюлин стала раздражаться, когда просьбы стали частыми, поэтому она рассказала Мо Цзиньси правду.

"Бабушка не разрешает мне навещать их. Старый директор может подумать, что я забыла обо всех, и она решит, что я не хочу признавать старого директора, моих братьев и сестер, потому что у меня теперь есть бабушка и дедушка. Старый директор будет убит горем", - всхлипывал Мо Цзиньси, опустив голову. Его руки все еще были прижаты к глазам, и он постоянно вытирал слезы.

"Я не хочу, чтобы старый директор неправильно меня понял. Я не бессердечный человек, который забудет их только потому, что нашел свою семью. Я хочу проявить сыновнюю почтительность к старому директору". Рыдаю навзрыд. Бабушка... Бабушка просто не возьмет меня туда. Никто не может меня туда отвезти. Я скучаю по старому директору, по учителю Юаню и учителю Вану, по Ши Тоу и Тянь Тяню. Я так давно вернулась домой, но с тех пор даже ни разу не навестила их. Они, должно быть, так грустят и очень скучают по мне. Поэтому... поэтому я пришел искать тебя. Я не знаю дороги обратно в приют и не знаю названия вашей компании, но я помню это место.

Водитель... Водитель тоже знал, поэтому я и приехала сюда. Я... я просто скучаю по старому директору и хочу вернуться в детский дом, чтобы навестить его, рыдать рыдать рыдать рыдать рыдать рыдать...". Плечи Мо Цзиньси вздрагивали, он стоял и причитал.

Линь Чу наблюдал, как тело Мо Цзиньси дрожало, когда он плакал, и вздыхал про себя. В этой ситуации невозможно было сказать, кто прав, а кто виноват.

Мо Цзиньси и его бабушка вели себя неприемлемо, но у обоих были свои причины.

Линь Чу взъерошил волосы Мо Цзиньси и поднял руку. "Хорошо. Ты можешь перестать плакать. Иди сюда и сядь со мной".

Линь Чу поднял Мо Цзиньси на диван, где его ноги висели в воздухе, не касаясь земли. Мо Цзиньси заплакал еще сильнее, отчего его маленькое тело задрожало.

Линь Чу взяла коробку с салфетками и положила ее на колени Мо Цзиньси. Затем она вытщила одну и вытерла ею слезы.

Мо Цзиньси выпустил всю печаль, которая была заперта в его сердце, когда он все рассказал Линь Чу. Поэтому он не мог остановить слезы и продолжал обильно плакать.

Несмотря на это, Линь Чу это нисколько не беспокоило. Она достала еще одну салфетку и снова вытерла слезы Мо Цзиньси. "Цзиньси, это нормально, что ты плачешь, но послушай меня, когда закончишь, пожалуйста".

Мо Цзиньси поперхнулся и кивнул, слезы стекали с его лица.

Линь Чу замолчала и позволила ему выплеснуть свою печаль и разочарование. Она увидела на столе "Макдональдс" и повернулась к Янь Бэйчэну, чтобы спросить: "Ты поел?".

Янь Бэйчэн кивнул и пояснил: "Я видел, как он ждал в вестибюле после того, как вернулся с обеда с Цзо Цю. Когда он пришел, он сказал портье, что ищет меня, но когда они увидели, что он еще ребенок, они не осмелились его отпустить. Форма Академии Цзися оказалась весьма кстати, так как в приемной поняли, что он не ребенок из простой семьи, и боялись, что с ним может что-то случиться.

Таким образом, они заставили своих коллег в вестибюле сопровождать его на диван. Поскольку он спешил сюда, ничего не съев, когда я спросила его, что он хочет, он сказал, что хочет Макдональдс".

Прерывистый голос Мо Цзиньси стал мягче. Макдональдс был его любимой едой, но у него было не так много возможностей попробовать его, и он мог есть его только по определенным случаям. Когда он переехал в семью Мо, у него не было возможности есть его, потому что Лян Сюлин сказала, что он не имеет питательной ценности. Она утверждала, что это не件зно для здоровья и приведет к ожирению.

Раньше он тоже читал статью об этом. Один зарубежный репортер провел эксперимент над собой, питаясь в "Макдоналдсе" целый месяц. В итоге из красивого молодого человека он превратился в огромного толстяка, которого даже нельзя было узнать, как он выглядел изначально.

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2134856>